

Через призму времени: 135-летию со дня рождения Владимира Филипповича Зеленина посвящается

А. Л. Вёрткин, В. И. Мороз

Московский государственный медико-стоматологический университет имени А. И. Евдокимова

Не так давно, 23 апреля, прошел всемирный день книги. О книгах говорили многие великие писатели и знаменитые ученые. Именно книги дают нам образование, воспитание и глубокое знание родного языка. «Всякого рода грубость тает, словно на огне, под влиянием ежедневного чтения хороших книг», — писал Виктор Гюго. М. В. Ломоносов утверждал: «Красота, величие, сила и богатство русского языка явствуют довольно из книг, в прошлые века писанных, когда еще не токмо никаких правил для сочинений наши предки не знали, но и о том едва ли думали, что оные есть или могут быть».

Однако сегодня, казалось бы, все правила «написаны», образование и воспитание не прошло мимо, вот только знание русского языка оставляет желать лучшего. «Живот б/о»; «жалобы на жжение огнем в груди»; «б-й пер. в р/о б/с и ад»; «жалоб нет, сос-ие б/д», «заболевание ЖПО»; «рак всех органов» и многие другие «афоризмы» сплошь и рядом вписаны в амбулаторные карты и истории болезней. Следовательно, уместен вопрос: врач сегодня — это образованный специалист, эрудит, умеющий читать и слушать, писать и говорить?! Странно сомневаться в этом в стране, где создавалась великая и известная всему миру клиника внутренних заболеваний. Почему забыты имена корифеев, на каких книжных полках лежат их книги, где они — памяти русской медицинской словесности!?

В 2016 году исполняется 135 лет со дня рождения Владимира Филипповича Зеленина (рис. 1), имя которого и книги, написанные им в разные годы, не должны кануть в лету, пройти мимо внимания молодого интерниста, перестать быть предметом изучения и источником удивительных советов.

Однажды Владимиру Филипповичу пришла в голову мысль создать комбинацию лекарственных средств: настоек валерианы, ландыша и белладонны с ментолом. Именно она впоследствии получила название «капли Зеленина». Вскоре лекарство стало настолько популярно, что продавалось в больших количествах в городских аптеках, люди пользовались им дома, на работе, в командировках... «Зеленя, она помогает» — фраза, которую не уставали повторять многочисленные пациенты.

К сожалению, это, пожалуй, и все, что связано с именем человека, создавшего Институт терапии, первым в стране внедрившего метод электрокардиографии, первым применившего нитроглицерин и морфин при инфаркте миокарда.

Многие положения из ярких монографий В. Ф. Зеленина сейчас получили дальнейшее развитие. В частности, по Зеленину, возникновение гипертонической болезни носит «многофакторный характер», имеют значение «наследственность, избыточная масса тела, особенности характера человека, длительный хронический стресс и предменопауза у женщин». В. Ф. Зеленин определил осложнения, которые возникают при гипертонической болезни, выделив уремиею вследствие поражений почек.

В «Учебнике частной патологии и терапии внутренних болезней», написанном совместно с Э. М. Гельштейном, впервые предложен диагностический алгоритм при выявлении у больного плеврального выпота.

За полувековую историю книга В. Ф. Зеленина «Как укрепить сердце» выдержала десятки переизданий на русском, испанском, английском, французском, немецком, тамильском, бенгали, хинди и других языках (рис. 2).

В этой книге Владимир Филиппович напоминал о значении профилактики в медицине: «Первый путь оздоровления — оздоровление окружающей человека среды, создание здоровой обстановки для его жизнедеятельности. Второй путь — совершенствование тех свойств организма, которые позволяют приспосабливаться к различным воздействиям внешней среды, например, к холоду, жаре,

Рис. 1. Владимир Филиппович Зеленин (15 (28) июня 1881 г. — 19 октября 1968 г.)

Вёрткин Аркадий Львович — д. м. н., профессор, заведующий кафедрой терапии, клинической фармакологии и скорой медицинской помощи ГБОУ ВПО «МГМСУ им. А. И. Евдокимова» Минздрава России.

Мороз Виктория Ивановна — ординатор кафедры терапии, клинической фармакологии и скорой медицинской помощи ГБОУ ВПО «МГМСУ им. А. И. Евдокимова» Минздрава России.

дождю, сильному ветру и так далее. Третий — правильное питание, профилактика неврозов и борьба с алкоголизмом и курением».

«Вся гордость учителя в учениках, в росте посеянных им семян», — говорил Д. И. Менделеев. Трудно сказать, состоялся бы Владимир Филиппович Зеленин как врач без своих великих учителей. Николая Федоровича Голубова (рис. 3) он считал своим наставником, человеком, который привил умение не только лечить болезнь, но и обращаться к самой личности больного. Николай Федорович был близким учеником и ассистентом Г. А. Захарьина, а потому В. Ф. Зеленин часто называл себя «внуком» Захарьина. К Александру Богдановичу Фохту (рис. 4) В. Ф. Зеленин относился как к мастеру своего дела, человеку безграничного ума и таланта, и не раз говорил о глубоком уважении к его трудам.

В начале мая 1947 г. Первый секретарь ЦК КП(б) Украины Никита Сергеевич Хрущёв простудился во время первомайской демонстрации, у него началась крупозная пневмония. Владимир Филиппович Зеленин и его коллега терапевт Мирон Семенович Вовси признали состояние высокопоставленного пациента угрожающим и решили немедленно сменить терапию сульфаниламидными препаратами, назначенную киевскими коллегами, на недавно открытый пенициллин. Применение пенициллина для лечения, особенно высших чинов СССР, было возможно только с личного разрешения И. В. Сталина. Н. С. Хрущёв вспоминал: «Мотив выдвигался такой: пенициллин был не советским (у нас его не имелось), а американским, и Сталин считал, что пенициллин может оказаться зараженным: из США могут послать зараженный пенициллин, чтобы ослаблять наши силы...»

Рис. 2. В. Ф. Зеленин. Как укрепить сердце

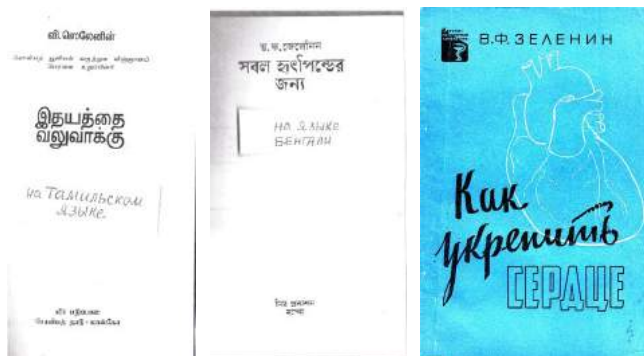
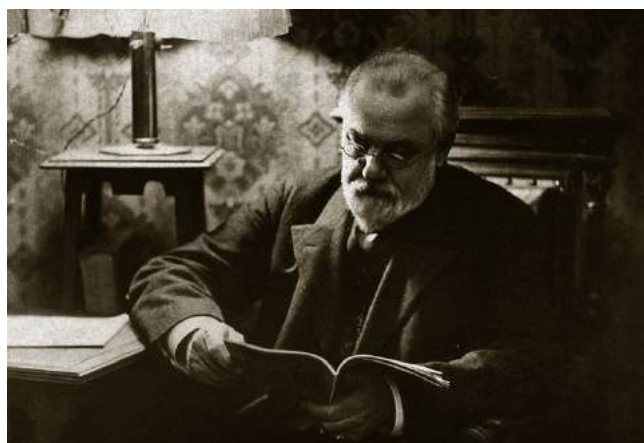

Рис. 3. Николай Федорович Голубов

Болезнь Хрущёва не могла ждать разрешения Сталина, и профессора пошли на риск, назначив пенициллин. Состояние партийного руководителя Украины быстро нормализовалось, и с тех пор Н. С. Хрущёв оставался пациентом Н. Ф. Зеленина.

В январе 1953 г. в газете «Известия» была опубликована статья, в которой говорилось, что многие врачи «...назначали высокопоставленным пациентам заведомо противопоказанные им по характеру заболевания препараты, что приводило к смерти пациентов». Так страна узнала о теперь уже печально знаменитом «Деле врачей», коснувшемся многих видных медицинских деятелей того времени. Среди них оказались профессора М. С. Вовси, В. Н. Виноградов, М. Б. Коган, Б. Б. Коган, П. И. Егоров, А. И. Фельдман, Я. Г. Этингер, А. М. Гринштейн и В. Ф. Зеленин. Все они, как написали в докладе, были завербованы филиалом американской разведки — международной еврейской буржуазно-националистической организацией «Джойнт». Зеленина арестовали, невзирая на недавно перенесенный инфаркт. После освобождения Владимир Филиппович, проявляя высокий моральный дух, говорил: «Я живу в отрыве от врачебного коллектива и, соответственно, от последних достижений медицины и не могу на себя брать ответственность за судьбы больных».

Рис. 4. Александр Богданович Фохт

Рис. 5. Мирон Акимович Лясс

Среди учеников В. Ф. Зеленина был Мирон Акимович Лясс (1899–1946) — один из выдающихся терапевтов советских вооруженных сил, главный терапевт 33-й армии Резервного фронта (рис. 5). Помимо электрокардиографической диагностики, его основные научные интересы включали заболевания органов пищеварения, системы крови и органов кровообращения в целом. Учеником Владимира Федоровича был и Израиль Борисович Лихциер (1908–1983) — доктор медицинских наук, профессор, заслуженный деятель науки Таджикской ССР. Из-под его пера вышли монографии «Легочное сердце» (1951), «Гипертоническая болезнь» (1955), «Циррозы печени»

(1957), «Авитаминозы» (1965); за выдающуюся деятельность в области медицины И. Б. Лихциер был награжден орденом Ленина.

В 1918–1919 гг. Владимир Филиппович Зеленин организовал и возглавил Государственную высшую медицинскую школу (с 1921 г. — Московский, затем 3-й Медицинский институт, ныне Московский государственный медико-стоматологический университет им. А. И. Евдокимова). Им была открыта кафедра внутренних болезней, где преподавали его ученики Л. И. Фогельсон, И. Б. Кабаков, И. А. Черногоров. По сей день на этой кафедре трудятся последователи Владимира Филипповича Зеленина.